

В.В. Горбунов¹, А.А. Тишкин¹, Н.Н. Серегин¹,
А.Н. Мухарева^{1,2}, Ч. Мунхбаяр³

¹Алтайский государственный университет, Барнаул;

²Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия;

³Ховдский государственный университет, Ховд, Монголия

ПРОДОЛЖЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ТЮРКСКИХ ОГРАДОК НА ТЕРРИТОРИИ МОНГОЛЬСКОГО АЛТАЯ*

С 2007 г. на территории Монгольского Алтая Буянтской российско-монгольской археологической экспедицией осуществляется целенаправленное изучение тюркских оградок. В статье представлены результаты раскопок на памятниках Харганат-II и Бийрэг, расположенных в Ховдском аймаке. Исследование первого комплекса, обнаруженного возле известной петроглифической композиции Хар-Хад с изображениями тяжеловооруженных всадников, направлено на получение дополнительной информации о периоде раннего средневековья. Второй объект связан с зафиксированной рунической надписью на одной из плит традиционного ритуального сооружения тюркского времени. К сожалению, все раскопанные оградки оказались потревожены предыдущими проникновениями, и найти какие-либо материальные свидетельства не удалось. Однако выявленные конструктивные признаки, а также зафиксированные письменные знаки позволили предварительно определить хронологию всех изученных объектов. Все этапы проведенных работ иллюстрируются планами и фотоснимками. На заключительном этапе производилась частичная музеефикация каждой раскопанной оградки. Плита с рунической надписью хранится в филиале Ховдского музея.

Ключевые слова: Монгольский Алтай, археологическая экспедиция, тюркские оградки, раннее средневековье, раскопки, руническая надпись, стела, каменная конструкция, музеефикация.

DOI: 10.14258/tra1(2015)1(11).-05

Введение

Хорошо известно, что центр раннесредневековых тюрков находился на территории современной Монголии. Об этом свидетельствуют не только информация письменных источников, но и результаты археологических исследований в различных частях страны. К настоящему времени накоплен определенный объем материалов, демонстрирующих особенности развития культуры тюрков в Центральной Азии [Войтов, 1996; Баяр, 1997; Серегин, 2014; и др.]. Одним из существенных пробелов остается весьма незначительное количество раскопанных ритуальных тюркских комплексов. В большинстве случаев работы на таких памятниках ограничиваются визуальным обследованием и описанием каменных изваяний. Между тем раскопки оградок, а также фиксация различных сопроводительных сооружений и объектов позволяют получить существенную информацию о различных сторонах культуры кочевников раннего средневековья, о чем свидетельствуют результаты работ на сопредельных территориях [Кубарев, 1984; Досымбаева, 2006; Суразаков, Тишкин, Шелепова, 2008; Серегин, Шелепова, 2015; и др.].

Начиная с 2007 г. системные раскопки тюркских ритуальных комплексов Монгольского Алтая осуществляются участниками Буянтской экспедиции, созданной университетами Монголии и России [Тишкин, Эрдэнэбаатар, 2007]. Результаты ра-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ-МинОКН Монголии (проект №13-21-03003 «Систематизация, анализ и комплексное изучение археологических памятников Монгольского Алтая»).

бот, в ходе которых была исследована серия оградок и сопроводительных объектов, частично опубликованы [Горбунов, Тишкин, Эрдэнэбаатар, 2007; Горбунов, Тишкин, Шелепова, 2008; Мунхбаяр, Тишкин, Горбунов, Эрдэнэбаатар, Серегин, Сарантугалаг, Идэрхангай, 2013; Горбунов, Тишкин, Идэрхангай, Мунхбаяр, Серегин, Лихачева, Паршикова, 2014; и др.]. В настоящей статье представлены итоги изучения тюркских сооружений на памятниках Харганат-II и Бийрэг, расположенных в Ховдском аймаке Монголии (рис. 1).

Раскопки оградок на памятнике Харганат-II

Комплекс Харганат-II зафиксирован в урочище Хар-Хад на территории Эрдэнэбурэн сомона, который находится к северу от г. Ховда. Данная местность хорошо известна историкам благодаря изображениям тяжеловооруженных всадников, зафиксированных на одной из скальных поверхностей [Новгородова, Горелик, 1980; Новгородова, 1981, 1984; и др.]. В 2011 г. Буянтская российско-монгольская археологическая экспедиция приступила к изучению петроглифов Хар-Хада и обследованию прилегающих окрестностей. В течение нескольких дней осуществлялось копирование на современном методическом уровне, а также проводилась детальная фотофиксация [Тишкин, Горбунов, Мухарева, 2012]. Наряду с этим, проведена сплошная разведка, которая позволила выявить ряд объектов различных хронологических периодов, в том числе этнографического времени [Тишкин, 2011]. Перспективными для исследования представлялись оградки памятника Харганат-II. По совокупности характеристик, фиксируемых визуально, эти объекты могли оказаться синхронными обозначенным выше наскальным изображениям тяжеловооруженных всадников. В таком случае исследование выбранных комплексов позволило бы не только детализировать время создания рисунков, но и получить важную информацию о культуре населения данного слабо изученного периода.

Намеченные для раскопок объекты комплекса Харганат-II представляли собой две отдельно стоявшие оградки. Раскоп разбивался с учетом максимального охвата конструкции. Через него намечалась бровка шириной 0,1 м, примерно посередине сооружения. Нулевым репером обозначалась самая южная отметка разреза по линии А-А'. Нивелировка поверхности бровки проводилась через каждые 0,5 м. Помимо этого нивелировались углы раскопа и все важные конструктивные элементы (камни забутовки, стенки оградок, стела, находки). Высоты и глубины выставлялись от нулевого репера.

После разбивки раскопа производилось снятие гумуса по всей его площади (до материка – с внешней стороны каменных объектов). В дальнейшем выполнялась внутренняя выборка заполнения оградок. Для всех объектов она осуществлялась в два приема. Сначала удалялась земля, и зачищались камни забутовки. Затем эти камни убирались, и внутренняя площадь оградки зачищалась по материк.

По окончании исследования всех объектов проводилась рекультивация раскопа с элементами частичной музеефикации. Стенки оградок выравнивались до своего первоначального положения. Заодно проверялся грунт под ними. Затем плиты забутовывались мелкими камнями, после чего восстанавливалось заполнение из крупных камней и плит. Стела устанавливалась в центр оградки в каменное гнездо и укреплялась. На заключительной стадии работ внутренняя часть оградок закладывалась камнями до уровня высоты стенок, а внешняя присыпалась землей.

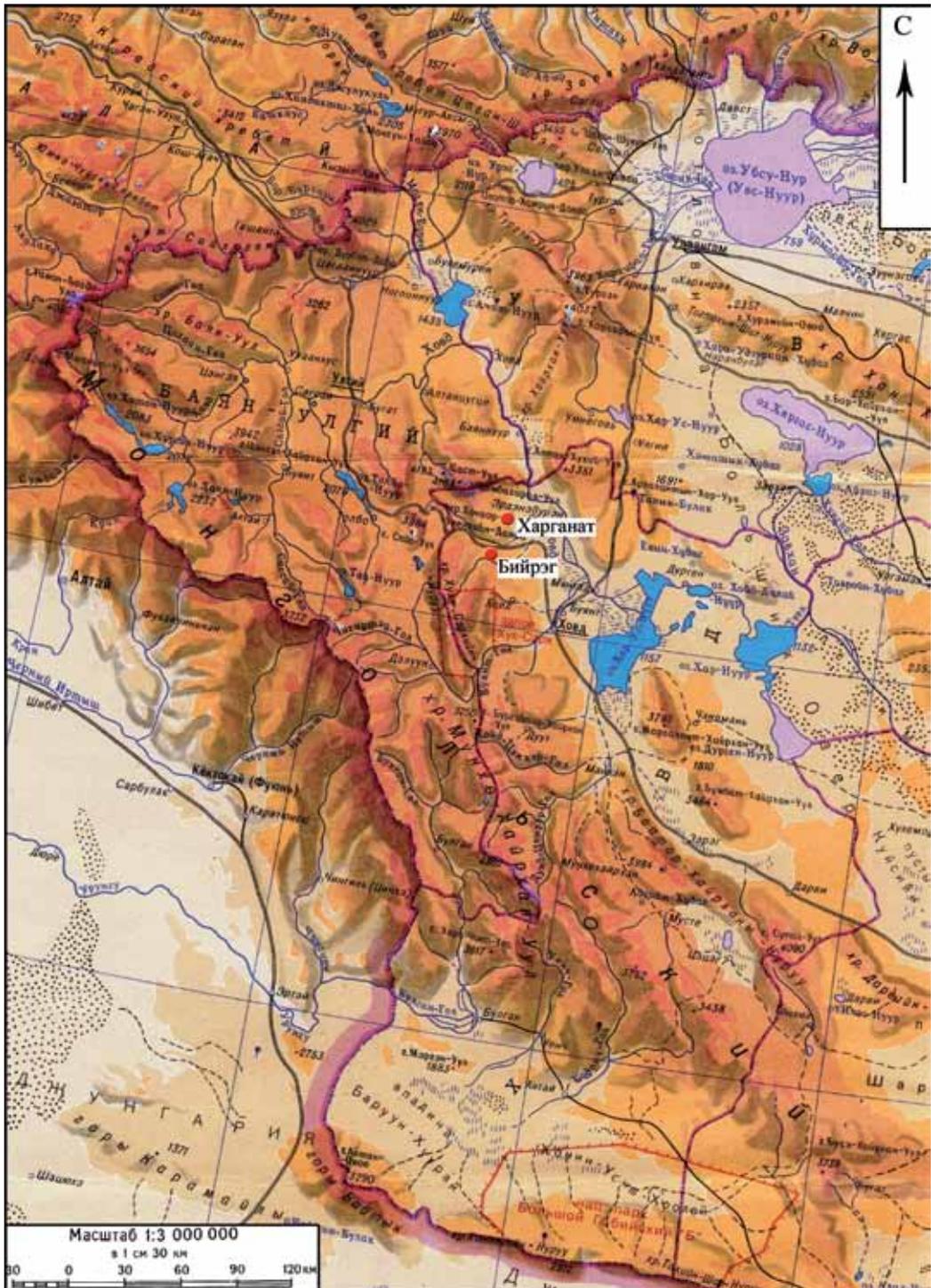

Рис. 1. Монгольский Алтай. Карта. Места проведения раскопок

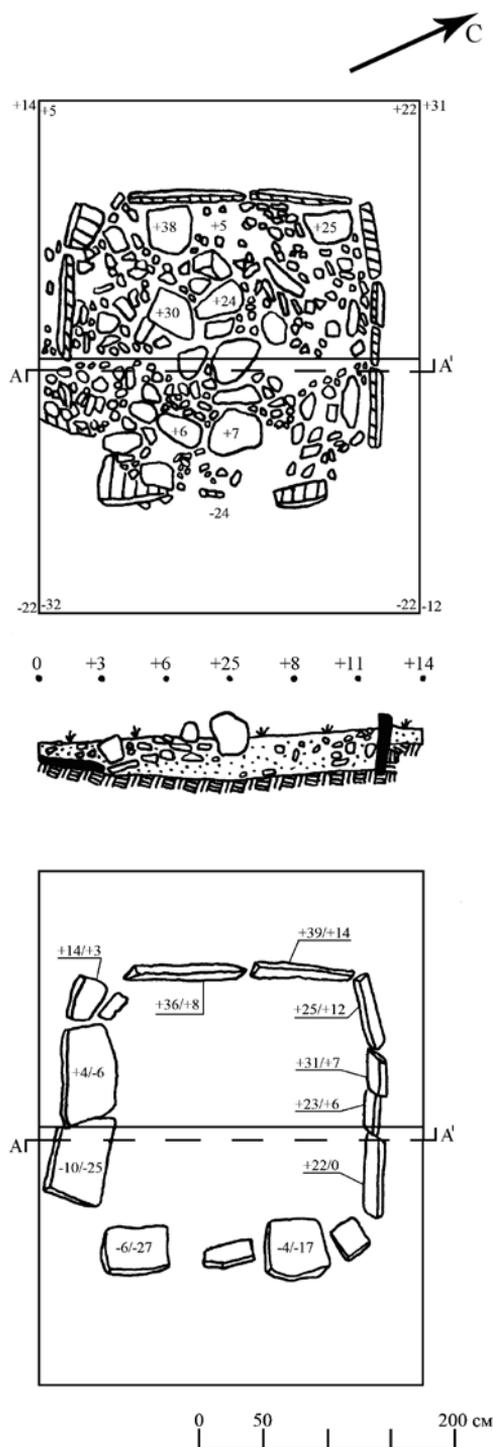

Рис. 2. Харганат-II, оградка №1.
План и разрез

Оградка №1 (географические координаты: N–48°31'30,33"; E–91°04'56,76") (рис. 2–5) находилась в 39 м к юго-западу от оградки №2. До раскопок она представляла собой частично разрушенный четырехугольный каменный объект, ориентированный углами по сторонам света. Оградка исследовалась раскопом прямоугольной формы (размерами 4 x 3 м). Структура раскопа прослежена по разрезу А–А': его длина – 3 м, глубина в точке А до уровня материка – 0,15 м, в точке А' – 0,14 м. Разрез состоит из слабо задернованного гумусированного слоя светло-коричневого цвета и материка (супесь светло-охристого цвета с вкраплениями из мелких камней). В него попадали элементы конструкции оградки. Длина в разрезе – 2,75 м, наибольшая высота – 0,2 м. В разрезе фиксируются две плиты от стенок оградки: юго-западная лежала плашмя, северо-восточная стояла вертикально и была углублена в материк до 0,05–0,25 м. Между ними находились крупные, средние и мелкие камни забутовки.

Расчистка оградки выявила сооружение, основу которого составляли стенки из вертикально установленных плит. Юго-восточная стенка (длиной около 2,2 м) состояла из четырех плит, одна из которых сохранилась не полностью. Все плиты оказались завалены наружу (их размеры в пределах обозначенных параметров: 0,25–0,55 x 0,2–0,5 x 0,05–0,1 м). Северо-западная стенка имела длину 1,85 м. В ней отмечены две вертикальные плиты (размерами 0,85–1 x 0,4–0,45 x 0,08–0,1 м). Северо-восточная стенка оказалась длиной 2 м. Она включала четыре вертикальные плиты (размерами 0,4–0,7 x 0,35–0,45 x 0,1–0,15 м). Юго-западная стенка имела длину 1,85 м. Там были три плиты, одна из которых сломана на две части. Все они (размерами 0,35–0,8 x 0,45 x 0,08–0,1 м) оказались завалены наружу. Параметры

Рис. 3 (фото). Харганат-II, оградка №1. Зачистка каменной конструкции

Рис. 4 (фото). Харганат-II, оградка №1. Сохранившиеся плиты сооружения

Рис. 5 (фото). Харганат-II, оградка №1. Частичная музеефикация

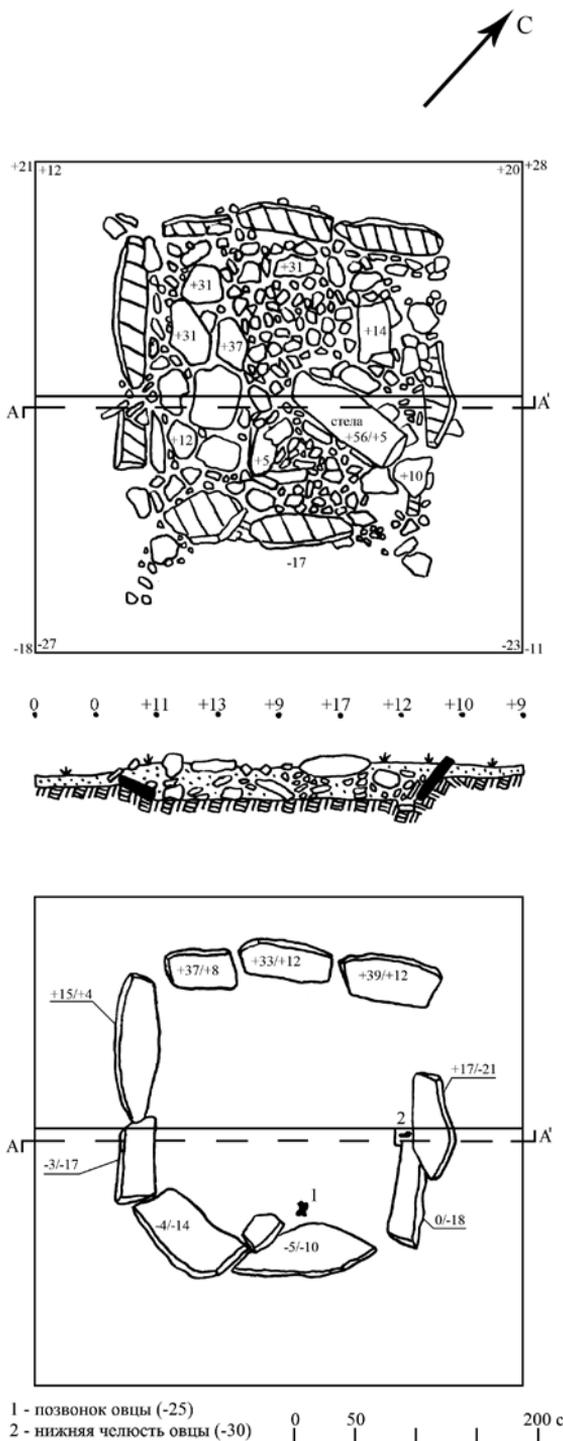

Рис. 6. Харганат-II, оградка №2. План и разрез

оградки по центральным осям составляли следующие показатели: юго-запад – северо-восток – 2,5 м, юго-восток – северо-запад – 2,6 м. С внешней стороны стенки оградки забутованы мелкими камнями и местами подперты средними булыжниками. Внутреннее заполнение состояло из крупных и средних камней, уложенных плашмя на пол или образующих второй (верхний) слой, крайние из которых подпирали стенки сооружения изнутри. Промежутки между ними заполнялись мелкими камнями. В центральной части оградки хорошо «читалось» гнездо для стелы, образованное пятью камнями. Пол оградки оказался углублен в материк до 0,2 м. Находок не обнаружено.

Стела-столб лежала за пределами южной стенки оградки и была разбита на две части. Она сделана из цилиндрического каменного блока, уплотненного обработкой до эллиптического абриса. Размеры целого изделия: высота – 1,3 м, наибольшая ширина – 0,42 м, наибольшая толщина – 0,2 м. Основание стелы слегка заужено, верхняя часть ровная.

Оградка №2 (географические координаты: N – 48°31'30,72"; E – 91°04'58,11") (рис. 6–9) находилась северо-восточнее предыдущего объекта. До раскопок она представляла собой задернованную каменную конструкцию четырехугольной формы, ориентированную углами по сторонам света. Объект исследовался раскопом прямоугольной формы (размерами 4 x 4 м). Структура раскопа прослежена по разрезу А–А': его длина – 4 м, глубина в точке А до уровня материка – 0,1 м, в точке А' – 0,9 м. Разрез состоял из слабо задернованного гумусированного слоя светло-ко-

Рис. 7 (фото). Харганат-II, оградка №2. Зачистка каменной конструкции

Рис. 8 (фото). Харганат-II, оградка №2. Сохранившиеся плиты сооружения

Рис. 9 (фото). Харганат-II, оградка №2. Частичная музеефикация

ричневого цвета и материка (супесь светло-охристого цвета с вкраплениями из мелких камней). В него попали каменные элементы конструкции. Длина оградки в разрезе – 2,85 м, наибольшая высота – 0,15 м. В разрезе фиксируются две наклонные плиты от стенок оградки, углубленные в материк до 0,12–0,19 м. Между ними находились крупные, средние и мелкие камни забутовки. Также в разрез попали стела (размерами 0,6 х 0,18 м) и яма у северо-восточной плиты (шириной 0,12 м), углубленная в материк на 0,1 м.

После расчистки оградки выявлено сооружение, основу которого составляли стенки из вертикально установленных плит. Юго-восточная стенка имела длину 2 м. Она включала две поваленные наружу плиты размерами 0,9–1,2 х 0,45 х 0,08 м. Северо-западная стенка оказалась длиной 2,3 м. Она состояла из трех наклонившихся наружу плит (размерами 0,55–0,85 х 0,35–0,4 х 0,08–0,1 м). Северо-восточная стенка была длиной около 2 м. В ней сохранились только две наклоненные наружу плиты (размерами 0,85–0,9 х 0,3–0,35 х 0,08–0,1 м). Юго-западная стенка имела длину 1,95 м. Она включала две наклоненные наружу плиты размерами 0,7–1,25 х 0,35–0,4 х 0,08–0,1 м. Размеры оградки по центру составляли 2,8 х 2,8 м. С внешней стороны ее стенки были забутованы мелкими камнями, подперты средними булыжниками и плитками. Щели между плитами стенок и по углам оказались заполнены мелкими камнями. Внутреннее заполнение оградки было выложено крупными, средними и мелкими камнями в 2–3 слоя. Пол оградки оказался углублен в материк до 0,2 м. Посередине северо-восточной стенки оградки, вплотную к плитам, зафиксирована нижняя челюсть овцы. Она находилась в небольшой яме (размерами 0,15 х 0,12 м) на каменной плитке. Рядом с юго-восточной стенкой на уровне пола обнаружен позвонок овцы.

Стела-столб располагалась в середине оградки в наклонном положении вершиной на восток. Она сделана из цилиндрического каменного блока, уплощенного обработкой до эллиптического абриса, и имеет следующие размеры: высота – 1,2 м, наибольшая ширина – 0,4 м, наибольшая толщина – 0,18 м. Основание стелы слегка заужено, верхняя часть ровная.

Раскопки оградок на памятнике Бийрэг

Летом 2013 г. Ч. Мунхбаяр обследовал археологический комплекс, содержащий каменную плиту с вырезанной на ней рунической надписью. Памятник расположен в местности Бийрэг (рис. 10) в Ховдском аймаке Монголии (географические координаты: N – 48°18.883', E – 091°09.704'). Плита лежала рядом с двумя ритуальными сооружениями – оградками, подвергшимися грабительским раскопкам (рис. 11–12). Осенью 2013 г. Ч. Мунхбаяр вывез плиту с надписью в г. Ховд, где она была установлена в новом павильоне филиала местного музея. Ввиду редкости тюркских оградок с надписями в Западной Монголии летом 2014 г. Буянтская российско-монгольская археологическая экспедиция провела полевые работы по изучению указанных объектов на памятнике Бийрэг (рис. 13–18).

Намеченные для раскопок объекты представляли собой две рядом стоящие оградки, находившиеся на расстоянии 0,45–0,75 м друг от друга. Данные сооружения исследовались единым раскопом прямоугольной формы размерами 6 х 4 м, ориентированным длинными сторонами по линии северо-восток – юго-запад. Через раскоп по центру объектов намечалась линия разреза. Нулевым репером в раскопе выбиралась крайняя юго-западная отметка в линии А–А'. Нивелировка поверхности раскопа проводилась по разрезу через каждые 0,5 м. Помимо этого нивелировались также углы

раскопа и все важные конструктивные элементы: камни забутовки, стенки оградок, находки. Высоты и глубины выставлялись от нулевого репера.

После разбивки раскопа производилось снятие дерна и удаление земли в юго-восточной половине раскопа до материка с зачисткой камней внутри и снаружи оградок. Затем фиксировался разрез по линии А–А'. После этого разбиралась вторая, северо-западная, половина раскопа по аналогичной методике. В конце работ удалялись камни забутовки внутри оградок, и их внутренняя площадь зачищалась по материкам.

По окончании исследования объектов проводилась рекультивация раскопа с элементами музеефикации. Стенки оградок выравнивались до своего первоначального положения. Затем плиты стенок забутовывались мелким камнем, после чего восстанавливалась забутовка оградок из более крупных камней и плит. В заключение внутренняя часть оградок закладывалась камнем, а внешняя часть присыпалась землей.

Структура раскопа прослежена по разрезу А–А': длина – 6 м, глубина в точке А до уровня материка – 0,29 м, в точке А' – 0,09 м. Разрез состоит из дерна, сохранившегося местами в юго-западной и северо-восточной частях, гумусированного слоя коричневого цвета и материка – супесь охристого цвета с вкраплениями гальки.

Оградка №1. До раскопок представляла слабо задернованную, сильно разрушенную каменную конструкцию подквадратной формы, ориентированную стенками по сторонам света. От северной стенки оградки сохранились одна плита, наклоненная наружу, и обломок основания второй плиты. Их размеры 0,95–0,85 x 0,33–0,15 x

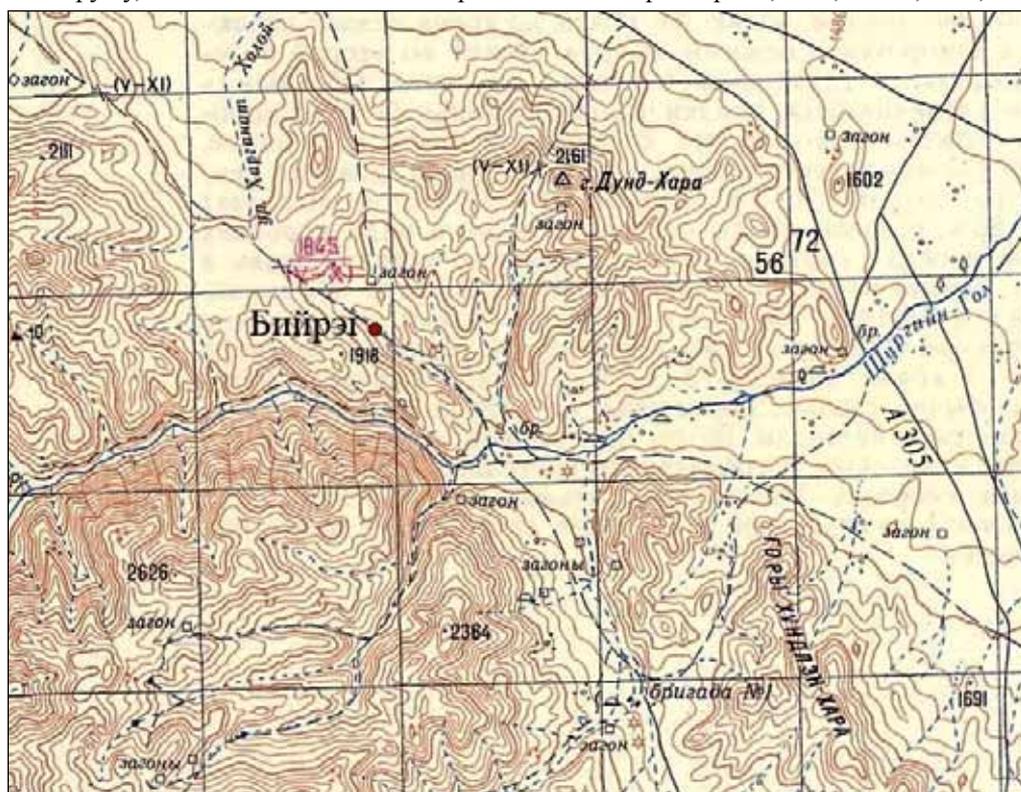

Рис. 10. Бийрэг. Расположение памятника на фрагменте карты

0,07–0,1 м. Третью плиту этой стенки, судя по всему, составлял камень с рунической надписью. Во всяком случае, он лежал недалеко от северной стенки. От восточной стенки оградки тоже осталась одна плита, поваленная наружу, размерами 0,9 x 0,4 x 0,1 м. От южной стенки оградки сохранились три плиты, поваленные наружу и сильно разбитые, размерами 1–0,65 x 0,55–0,4 x 0,05–0,08 м. От западной стенки оградки фиксировались две разбитые и поваленные наружу плиты размерами 0,95–0,8 x 0,4–0,35 x 0,05–0,07 м. Забутовка оградки сохранилась в основном в северо-западной части и представляла собой настил от двух до четырех слоев крупных, средних

Рис. 11 (фото). Бийрэг. Общий вид на разрушенные оградки с северо-востока. Справа плита с рунической надписью (фотоснимок сделан Ч. Мунхбаяром)

Рис. 12 (фото). Бийрэг. Плита с рунической надписью. Вид на месте нахождения (фотоснимок сделан Ч. Мунхбаяром)

и мелких камней. Первоначальные размеры оградки составляли 2,3 x 2,3 м. Основу ее конструкции образовывал многоплитовый квадратный ящик. Вероятнее всего, каждая стенка ящика включала по три плиты. Часть этих плит были выброшены в процессе грабительских раскопок и лежали вокруг оградки.

Оградка №2. До раскопок представляла собой слабо задернованную разрушенную каменную конструкцию подквадратной формы с тремя выраженными стенками. Ее расчистка выявила сооружение, основу которого составляли стенки из вертикально установленных плит, ориентированные углами по сторонам света, с незначительными отклонениями. Юго-восточную стенку образовывала одна плита, наклоненная наружу, размерами 1,8 x 0,54 x 0,12 м. Северо-восточная стенка также состояла из одной плиты, слегка наклоненной наружу, размерами 1,85 x 0,5 x 0,1 м. Северо-западная стенка включала одну плиту размерами

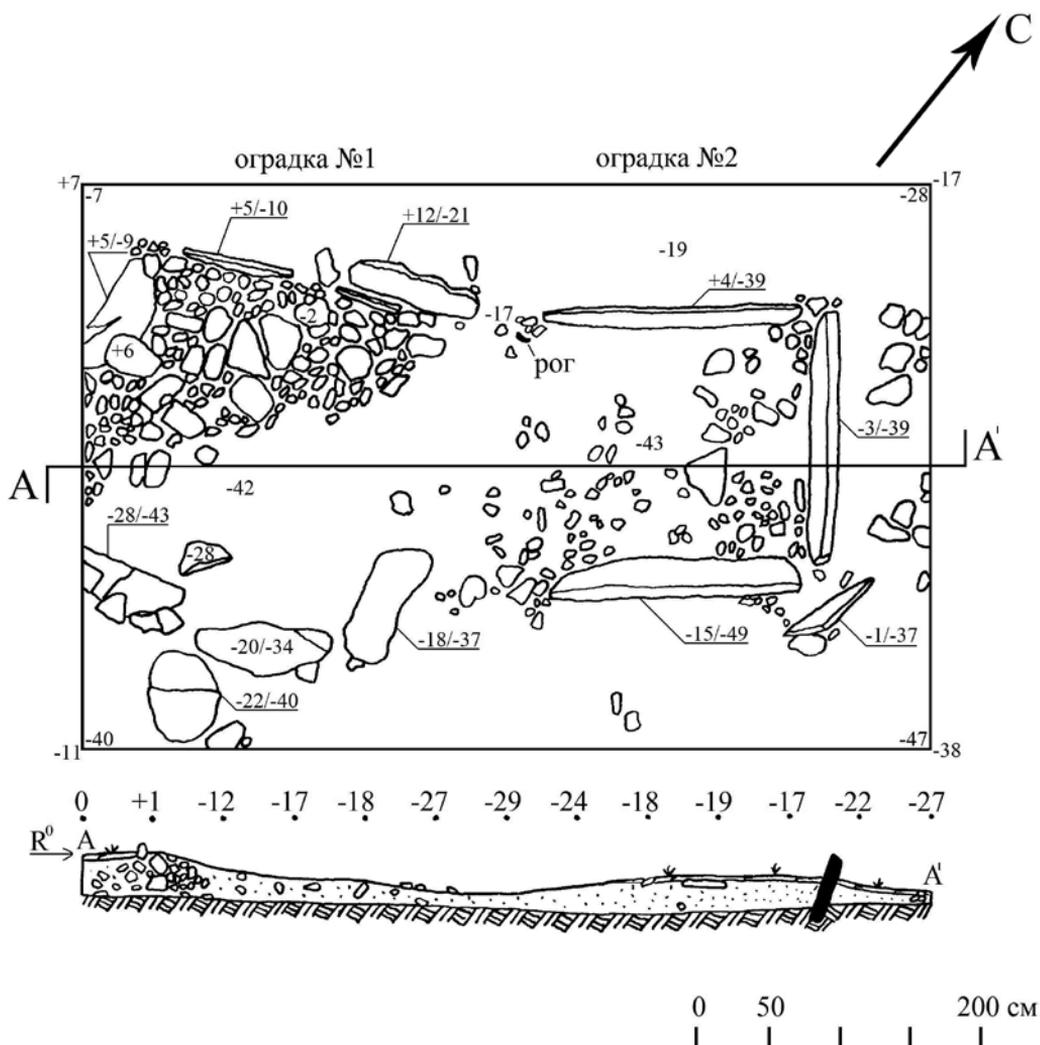

Рис. 13. Бийрэг. Оградки №1–2. План и разрез

Рис. 14 (фото). Бийрэг. Оградки №1–2. Общий вид после зачистки с юга

Рис. 15 (фото). Бийрэг. Оградки №1–2. Сохранившиеся плиты сооружений

1,85 x 0,53 x 0,14 м. На верхнем торце этой плиты были выбиты изображения животных (рис. 16–17). В юго-западной стенке плита отсутствовала, но она, выброшенная в результате грабительских раскопок объекта, лежала южнее оградки. Ее размеры составляли 1,9 x 0,48 x 1,2 м. От внутренней забутовки оградки сохранились в основном лишь мелкие камни по углам. Положение остальных камней было нарушено. В западном углу оградки на уровне материка найден фрагмент рога животного. У восточного угла оградки стояла вертикальная плита размерами 0,75 x 0,36 x 0,07 м, не углубленная в материк. Возможно, она дополнительно закрывала угол оградки. Первоначальные размеры оградки составляли 2 x 2 м. Основу конструкции образовывал квадратный ящик из четырех плит.

Плита с рунической надписью и другими изображениями подробно обследована и скопирована в филиале Ховдского музея (рис. 19–24). Она представляет собой плоский камень следующих размеров: длина – 1,09 м, высота – 0,41 м (до вкопанной

Рис. 16. Бийрэг. Изображения на торце плиты оградки №2 (прорисовка А.Н. Мухаревой)

Рис. 17. Бийрэг. Оградка №2. Фрагмент плиты с изображениями (прорисовка А.Н. Мухаревой)

части), толщина – от 2,5 до 3 см. На одной из широких сторон плиты по центру выбито изображение козла. Немного выше и левее его головы вырезана горизонтальная строка рунической надписи. Общая длина строки – 12,5 см, наибольшая высота строки – 2,1 см. В строке 13 буквенных знаков. Выше надписи и рисунка козла вырезаны три крупных тамгообразных знака. Кроме того, вокруг надписи и козла имеются резные линии в основном диагонального направления, назначение которых пока не ясно.

Знаки рунического письма сделаны тонкими (ширина – менее 1 мм) резными линиями, но их глубина больше, чем у тамгообразных знаков. Некоторые знаки соответствуют буквам орхонского рунического алфавита [Кызлысов, 2002, табл. 3, 9, 21, 31], но большинство знаков характерны для выделяемого И.Л. Кызласовым [1994, табл. XV.-3, 5, 9, 14, 16, 23, 28, 33, 37, 38, 43] южно-енисейского рунического алфавита. Носителями этого алфавита данный исследователь считает тюрок-тугю, а его существование определяет VIII–X вв. н.э. [Кызласов, 1994, с. 217–218].

Рис. 18 (фото). Бийрэг, оградки №1–2. Вид с юго-востока после рекультивации раскопа и частичной музеефикации объектов

Рис. 19 (фото). Плита с рунической надписью из памятника Бийрэг, установленная в экспозиции филиала Ховдского музея

Рис. 20 (фото). Вид на часть плиты из оградки №1 памятника Бийрэг

Рис. 21 (фото). Руническая надпись на плите из оградки №1 памятника Бийрэг

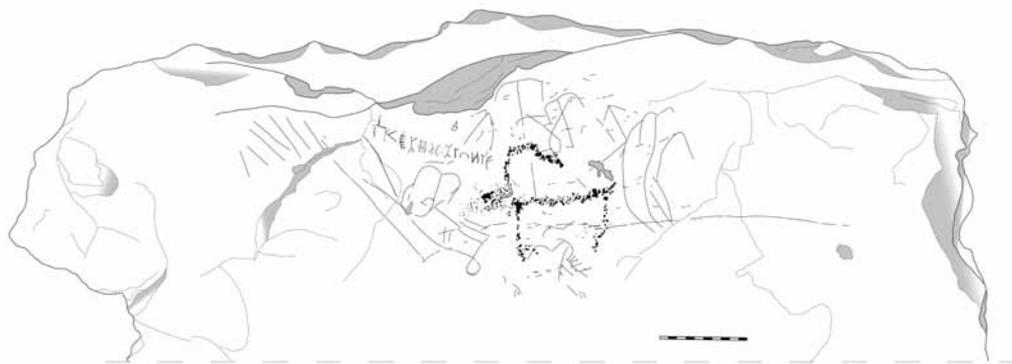

Рис. 22. Часть плиты из оградки №1 памятника Бийрэг и изображения на ней (прорисовка А.Н. Мухаревой)

Рис. 23. Изображения на плите из оградки №1 памятника Бийрэг (прорисовка А.Н. Мухаревой)

Рис. 24. Руническая надпись и изображение козла (прорисовка А.Н. Мухаревой)

Заключение

Объекты, исследованные на памятниках Харганат-II и Бийрэг, по своим конструктивным особенностям и совокупности зафиксированных характеристик имеют многочисленные аналогии среди материалов раскопок тюркских ритуальных комплексов Центральной Азии.

Наибольшую близость оградкам Харганат-II демонстрируют тюркские сооружения Монгольского Алтая, раскопанные на памятниках Улаан худаг-I и Бугатын зуур-I-II [Горбунов, Тишкин, Эрдэнэбаатар, 2007; Горбунов, Тишкин, Шелепова, 2008]. Прежде всего, их объединяет наличие каменной стелы посередине оградки, заменявшей собой ствол дерева, часто встречающийся в других ритуальных комплексах. В целом исследованные оградки по всем признакам относятся к археологической культуре раннесредневековых тюрков. Очевидно, что каменные стелы, установленные в центре объектов, использовались аналогично деревянным столбам на Алтае, т.е. перед «закрытием» комплекса они могли специально ломаться. Время сооружения оградок памятника Харганат-II можно предварительно определить в рамках 2-й половины VI – 1-й половины VIII в., т.е. периодом существования тюркских каганатов, что может в определенной мере быть синхронизировано с изученными наскальными изображениями всадников. Массовое разрушение тюркских памятников Монголии, вероятно, было предпринято противниками после падения Второго Восточно-тюркского каганата [Гумилев, 1993, с. 365].

Анализ планиграфических особенностей объектов комплекса Бийрэг позволяет сделать заключение об их разновременности. Оградка №1 имеет ориентацию, отличную от объекта №2. Стенки оградки №1 ориентированы по сторонам света, а оградка №2 устроена по сторонам света углами, и следовательно, эти объекты не образуют одну линию. Существенные отличия имеются и в конструкции стенок оградок. Для оградки №1 сделан многоплитовый ящик, тогда как у оградки №2 ящик четырехплитовый. По мнению В.Е. Войтова [1996, с. 61, 70], многоплитовые ограды – признак более ранний, характерный для эпохи Первого Тюркского каганата, т.е. VI–VII вв. н.э., тогда как четырехплитовые ящики стали сооружаться на тюркских поминальных комплексах в период Второго Восточно-Тюркского каганата, т.е. в конце VII – 1-й половине VIII в. н.э. Данные наблюдения позволяют предположить, что сначала в местности Бийрэг была построена одиночная оградка №1, а затем, не ранее рубежа VII–VIII вв., рядом с ней соорудили оградку №2. Причем руническая надпись, тамги и рисунок козла нанесены на плиту северной стенки оградки №1 также не ранее этого времени. Вероятнее всего, их сделали строители оградки №2.

Таким образом, раскопанные оградки демонстрируют отличительные характеристики традиций строительства ритуальных комплексов, характерных для раннесредневековых тюрков. Дальнейшие работы в этой части Монголии, до сих пор изученной в археологическом отношении весьма фрагментарно, имеют большое значение для решения целого ряда проблем, касающихся взаимодействия кочевых народов в различные хронологические периоды.

Библиографический список

Баяр Д. Монголын тов нутаг дахь турэгийн хун чулуу (Тюркские каменные скульптуры Центральной Монголии). Улаанбаатар : Ин-т истории АН МНР, 1997. 148 с.

Войтов В.Е. Древнетюркский пантеон и модель мироздания в культово-поминальных памятниках Монголии VI–VIII вв. М. : Изд-во ГМВ, 1996. 152 с.

Горбунов В.В., Тишкин А.А., Идэрхангай Т.-О., Мунхбаяр Ч., Серегин Н.Н., Лихачева О.С., Паршикова Т.С. Раскопки тюркских оградок в Западной и Центральной Монголии // Междисциплинарное изучение археологии Западной Сибири и Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2014. Вып. 1. С. 19–22.

Горбунов В.В., Тишкин А.А., Шелепова Е.В. Исследования ритуальных комплексов Монгольского Алтая на памятниках Богатын-узуур-I и II // Теория и практика археологических исследований. Вып. 4. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008. С. 92–102.

Горбунов В.В., Тишкин А.А., Эрдэнэбаатар Д. Тюркские оградки в Западной Монголии (по материалам раскопок на памятнике Улаан Худаг-I) // Теория и практика археологических исследований. Вып. 3. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2007. С. 62–68.

Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М. : Калашников – Комаров и К, 1993. 526 с.

Досымбаева А. Западный Тюркский каганат. Культурное наследие казахских степей. Алматы : ОФ «Тюркское наследие», 2006. 168 с.

Кубарев В.Д. Древнетюркские изваяния Алтая. Новосибирск : Наука, 1984. 230 с.

Кызласов И.Л. Памятники рунической письменности Горного Алтая. Горно-Алтайск : РИО ГАГУ «Универ-Принт», 2002. 164 с.

Кызласов И.Л. Рунические письменности евразийских степей. М. : Восточная литература, 1994. 327 с.

Мунхбаяр Б.Ч., Тишкин А.А., Горбунов В.В., Эрдэнэбаатар Д., Серегин Н.Н., Сарантугалаг Д., Идэрхангай Т.-О. Раскопки на памятнике Хар узуур-I // Эрдэм шинжилгээний бичиг. 2013. №6 (18). С. 89–114.

Новгородова Э.А. Мир петроглифов Монголии. М. : Наука, 1984. 168 с.

Новгородова Э.А. Памятники изобразительного искусства древнетюркского времени на территории МНР // Тюркологический сборник 1977. М. : Наука, 1981. С. 203–218.

Новгородова Э.А., Горелик М.В. Наскальные изображения тяжеловооруженных воинов с Монгольского Алтая // Древний Восток и античный мир. М. : МГУ, 1980. С. 101–112.

Серегин Н.Н. Изучение и интерпретация погребальных комплексов раннесредневековых тюрков Монголии (историографический аспект) // Теория и практика археологических исследований. 2014. №1 (9). С. 101–114.

Серегин Н.Н., Шелепова Е.В. Тюркские ритуальные комплексы Алтая (2-я половина I тыс. н.э.): систематизация, анализ, интерпретация. Барнаул : Азбука, 2015. 168 с.

Суразаков А.С., Тишкин А.А., Шелепова Е.В. Археологический комплекс Котыр-Тас на Алтае. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008. 112 с. : ил.+вкл.

Тишкин А.А. Индэры Монгольского Алтая как отражение мировоззренческих представлений современных кочевников // Древние и современные культовые места Алтая. Барнаул : АРТИКА, 2011. С. 76–80.

Тишкин А.А., Горбунов В.В., Мухарева А.Н. КатафрактариИ Хар-Хада // История и культура средневековых народов степной Евразии. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2012. С. 221–226.

V.V. Gorbunov, A.A. Tishkin, N.N. Seregin, A.N. Muhareva, Ch. Munhbayar

CONTINUATION OF RESEARCH OF THE TURKIC ENCLOSURES IN MONGOLIAN ALTAI

The purposeful studying of Turkic burial fences has been carried out by Buyant Russian-Mongolian archaeological expedition in the territory of the Mongolian Altai since 2007. The results of excavation on the sites Harganat-II and Biyreg located in the Hovd aimag are presented in the article. The research of the first complex found near a known petroglyphic composition Har-Had with images of the heavy armed riders was aimed at obtaining additional information on the period of the early Middle Ages. The second object is connected with the recorded runic inscription on one of plates of a traditional ritual object of Turkic time. Unfortunately, all dug-out enclosures were disturbed by the previous penetrations, and no material evidence was found. However, the revealed constructions and also the recorded written signs allowed to define the chronology of all previously studied objects. All stages of the performed work are illustrated by plans and pictures. At the final stage the partial museumification of each dug-out enclosures was made. The plate with a runic inscription is stored in branch of the Hovd museum.

Keywords: The Mongolian Altai, archaeological expedition, Turkic enclosures, early Middle Ages, excavation, runic inscription, stele, stone construction, museumification.